

Облако развеялось, и на его месте невозмутимо продолжил стоять совершенно невредимый Кён.

Никто из присутствующих не поверил своим глазам. Казалось, что к ним на турнир подослали профессионального мошенника мирового класса! Огонь, холод, электричество и тьма на нем не работают! Это же просто какой-то абсурд! И только единицы заметили, что ранее, в эпицентре облака, цвет молний внезапно окрасился в ярко-синие тона, будто сама тьма испугалась Стоуна...

Кара, Юнона, Диана, СяоБай и даже Бай облегчённо выдохнули, увидев живого и здорового парня.

Юная мисс всем сердцем надеялась, что у Кёна ещё припасены какие-нибудь планы или уловки для победы, иначе... – {Моя семья падёт в самые низы рейтинга... Я хочу, чтобы ты вытащил её из этой пропасти!} – она свято верила, что переживает исключительно за судьбу семьи.

Принцесса Грандов заерзала на месте от волнения. Когда уже этот подонок прекратит её удивлять?! У него когда-нибудь закончатся козыри в рукаве? Или их бесконечное множество? Но больше всего её волновала другая мысль. – {Почему тьма Брауна тебе не навредила? Если у тебя к ней иммунитет, то почему на вечеринке ты использовал свет для защиты от моей тьмы?! Я что, была настолько незначительна в твоих глазах?! УБЛЮДОК!} – она сжала кулак до хруста в пальцах. События на вечеринке стали унижительным пятном на её репутации, всё же тогда она морально проиграла, а сейчас еще и выясняется, что парень игрался с ней, не показав и половины своих возможностей?! Она решила хорошенько допросить его. И пусть только попробует увильнуть! Придушит гада!

Тимофей впервые за последние годы по-настоящему удивился. Это ненормально... Даже невозможно! Чтобы "Гнев злого бога" не поразил свою цель, уступающую почти на две области? Да что там, даже не задел?! Для Брауна это было столь же абсурдно, как если бы он вдруг не смог раздавить муравья... Да еще и этот Стоун стоит себе и заносчиво усмехается! Не поморщился даже! Кто он, чёрт возьми, такой?!

Разумеется, Лавр блефовал. У него осталось всего лишь пара гранат... Больше ничего не поможет даже поцарапать Тимофея! Разве что...

«Браво.» – саркастично зааплодировал Кён. – «Браво, Тимофей. Ты воистину не зря заслужил свой титул самого сильного молодого бойца Бостона. Сильнее только члены королевской семьи. Признать, эта твоя «серьёзная» атака превзошла все мои ожидания...» – он с подчеркнутым пренебрежением отряхнул несуществующую пылинку с плеча.

Лицо Тимофея приняло каменное выражение. Над ним... издеваются... Причём заслуженно!

«С моей стороны будет невежливо не ответить взаимностью. Надо, так сказать, проявить уважение к старшему. Приступим.» – закончил Кён спокойным тоном, лицо его расслабилось,

веки опустились. Вытянув руку, он устремил меч Бедствий к небу.

Наступила долгая пауза. Зрители озадаченно переглядывались.

«Что он несёт? Как будто до сих пор поддавался! Без тех странных хлопушек ему и Киян был бы не по плечу! Что уж говорить про господина Тимофея! Своими силами он его никак не одолеет!» – возмущенно прокричали с трибун.

Подобные комментарии раздавались повсеместно. Хотя сила Стоуна, без сомнения, оказалась велика и даже поразительна, последняя победа досталась ему наиподлейшим образом. Никто не мог уважать того, кто победил не своими силами, а непонятными примочками. С такой штукой и немощный бедняк выиграл бы.

Тимофей сначала насторожился, ожидая от Стоуна чего угодно, затем слегка расслабился от долгого ожидания, и вдруг в какой-то момент обеспокоенно заозирался по сторонам.

Влада, Кара, Юнона, посланники сект, Фернанд, Лана и Евга разом ошеломленно застыли. Сердца зрителей, даже не установивших связь с душой, бешено забились от волнения. Все ощущали незримое давление непомерно властной ауры.

(П.А.: Иногда ауру буду называть волей. Звучит более веско, что ли.)

В ней отсутствовали деспотичная, необузданная мощь, смертельная опасность, не выделялась какая-то определённая стихия или эмоция... Она, скорее, напоминала волю кого-то маленького и еще совсем юного, будто бы неоперившегося птенца. Но уже по этой на первый взгляд едва заметной воле легко можно было сказать, что в будущем она будет способна повелевать всем сущим.

Обычно, когда два практика выпускают свои ауры, те вступают в конфликт друг с другом. Если противники примерно равны по силе, то особого эффекта не будет. Если разница приличная, то победит сильнейший, тем самым угнетая дух слабейшего, как в случае с Ли и Кияном при встрече у входа. Однако с этой аурой дела обстояли куда загадочнее. Сколь бы силен и могуч ты ни был, вызвать её на “поединок”, дотянуться до неё и раздавить не представлялось возможным. Она всегда оказывалась выше, словно небо, покровительственно простирающееся над деревьями, горами и облаками. Сей факт обескураживал, вызывая самые разнообразные эмоции у тех, кто ощущал таинственную волю: злость, гнев, смирение, апатию, протест и т.п.

Наибольший шок испытали Евга и Лана. Они своей могущественной волей ставят на колени даже королей, но эта аура просто и безмятежно заняла “верхний ярус”, полностью игнорируя любые попытки на неё повлиять.

Постепенно всё внимание сконцентрировалось на Кёне, источнике необычной воли. Он всё также стоял с закрытыми глазами, сжимая в руке чёрный меч, направленный остриём к небу.

Внезапно по всей арене прошлись порывы холодного штормового ветра, превосходящие по скорости даже песчаный ураган Чарли... Вверху сформировалось белоснежное облако, очевидно, впитав всю влагу из атмосферы... Снизу взмылся толстый слой пыли, закружился по своей собственной траектории, противоестественно игнорируя хаотичный ветер... Трибуны с северной стороны арены заиндевели. Люди испуганно жались друг к другу, стуча зубами от пробирающего до костей холода... Сидящим с южной стороны показалось, будто их посадили рядом с исполинской жаровней. Сухой раскалённый воздух обжигал кожу. Вдруг беззвучно, словно из ниоткуда, сверкнула молния, чуть не попав в многострадального судью... И будто этого безумия оказалось недостаточно, из-под земли выплыл зловещий чернильного цвета туман, а сверху сконденсировался солнечно-золотой...

А далее случилось нечто, что затмило даже происходящие в этот момент на арене чудеса. Стоун открыл торжествующе сияющие глаза, а затем ветер, клубы пыли, облаков, вспышки молний, холод и жар, тьма и свет устремились к кончику его чёрного меча...

Все восемь атрибутов, будто по велению господина, послушно собрались в безумно вращающийся шар размером с голову взрослого человека. Траектория каждой сверхконцентрированной стихии была выстроена таким образом, чтобы замыкать цепь (сферу), аналогичную “циклу мироздания”, придуманного Кёном ещё в особняке Юоны. Цепь была нужна для того, чтобы противоположные стихии не вступали друг с другом в конфликт. Она выстроена примерно следующим образом: свет, ветер, жар; тьма, вода, холод; сверху эфир, а снизу земля. В центре располагалась чистая сила. Восемь стихий будто ожидали какой-то команды.

Этот недостижимо-идеальный баланс девяти стихий, объединившихся в единую сферу, вызывал головокружение у всех наблюдателей. Никто не понимал, какую синергию могут дать 9 стихий, ведь все элементы будут мешать друг другу. Разве если жар и холод атакуют одну цель, то они не нивелируют друг друга? А если тьма и свет столкнутся, то разве не появится бесполезный в разрушительном плане пространственный атрибут?

«ОН ПОСЛАННИК БОГИНИ!» – благоговейно взревел СяоБай, вскинув руки к небу, подобно пророку. Об этом представлении его вчера попросил Кён.

«П-посланник богини?!» ... «Он владеет д-д-девятью стихиями?! Разве такое возможно?!» ... «Его аура... Она бесподобна! Кён Стоун совершенно точно посланник великой богини Данны!» – гомонили в конец запутавшиеся люди, хватаясь за головы.

Кён искренне обрадовался тому, что дурак Тимофей дал ему время подготовить полную версию техники, а не укороченную. Парень, не теряя времени даром, ринулся на него в атаку, крепко обхватив двумя руками рукоять меча Бедствий, на кончике которого вращалась девятистихийная разрушительная сфера, она же “Сфера аннигиляции”.

Браун слегка вздрогнул. Даже если бы их разница в силе составляла две области, он все равно не рискнул бы напрямую столкнуться с этой невиданной хренью! Бог его знает, насколько она опасна. По ощущениям не сказать, чтобы она особо мощная – приблизительно уровень конца высшей области.

{Посланник богини? Насрать! Я не собираюсь никому проигрывать!} – твёрдо решил Тимофей, взмахнув руками. Его тело покрылось тонкой плёнкой яркого лунного света. Эта ультимативная техника уникального тела, состоящая из атрибута света, даёт краткосрочное сопротивление к любой стихии, немного повышает скорость и стремительно заживляет любые раны. Поддаваться сейчас точно не стоит!

Все и так знали, что гений Браунов обладает 4-мя стихиями, но в предыдущих боях он еще ни разу не использовал свет! Сразу ясно, что он настроен серьёзно.

Тимофей, сохраняя дистанцию, начал обстреливать противника спаренными техниками эфира и тьмы. Как и ожидалось, противнику они не вредили, но самое главное, что и сфере тоже! Будто она обладала тем же сопротивлением, что и владелец!

«Убегай сколько хочешь, трусливый заяц. Я могу поддерживать эту технику сколько понадобится!» – подливал масла в огонь Кён, гонясь за парнем.

Это было весьма диковинное и неожиданное зрелище. Общеизвестный топ-1 Браун трусливо убегает от противника, уступающего ему на целых 18 ступеней!

{Ка-а-а-ак такое возможно?!} – витал в воздухе один и тот же вопрос.

{И долго я буду вот так скакать?!} – раздраженно подумал Тимофей. Немного поразмыслив, он решил спровоцировать Стоуна совершить коронную атаку, а сам он как-нибудь от неё защитится или увернется... Как только этот выскочка потеряет свою драгоценную сферу – ему конец!

Браун сократил разделяющее их расстояние и с криком. – «Не недооценивай меня!» – грозно замахнулся мечом, якобы посылая пугающую волну эфира...

Все зрители затаили дыхание.

Кён активировал “вспышку света”. Его тело тотчас испустило ослепительный свет, столь яркий, будто разом взошли несколько солнц... Все, по кому он попадал, испытывали кратковременную слепоту, тошноту, зуд и боль во всём теле, звон в ушах, головокружение и дезориентацию.

Сильнее всех под воздействие вспышки попали судья и Тимофей. В краткий момент замешательства Браун рефлекторно отпрыгнул назад...

{Дурак!} – «Лови подачу, капитулянт!» – браво воскликнул Кён и рассёк воздух мечом Бедствий. Сфера аннигиляции, закреплённая на его кончике, оторвалась от оружия и врезалась в грудь отступающего оппонента.

В момент контакта с плотью сфера выполнила “ключевую команду”. Все восемь стихий одновременно коллапсировали в ядро, где находится 9-я – чистая сила, объединились в единую выходящую за рамки понимания сущность.

Время словно замедлило свой ход. Отчетливо гремели в ушах редкие стуки сердца.

вспышка

От эпицентра столкновения пространство, словно искривлённое кривым зеркалом, с глухим звуком вспышкой раскатилось во все стороны, преломляя свет от фонарей, любые звуки и материю, включая землю и воздух. Когда вспышка достигла защитного барьера, который до сего момента успешно блокировал атаки практиков дворянской области, тот мгновенно лопнул и рассыпался, как стекло, а нефрит, создающий его, обратился в труху.

Барьер эфира Тимофея, барьер света и чистая сила, направленные на защиту, подавили львиную часть сверхъестественной атаки Стоуна, однако оставшейся мощи вполне хватило, чтобы вгрызться в грудную клетку до самых костей. Место ранения выглядело очень странно. Никаких ожогов, порезов или фонтанов крови, плоть попросту отсутствовала, будто её идеально ровно отрезали эфемерным скальпелем!

Браун содрогнулся, с потерянным взглядом коснулся груди, а затем мешком рухнул на спину, потеряв сознание то ли от серьезного повреждения, то ли от болевого шока.

Наступила мёртвая тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/585640>